

Тысячелетье третье за окном,
Но так же мир далек от совершенства,
И все в нем перевернуто вверх дном,
И вновь от боли тщетно ждем блаженства.
Но только боль реальна из всего,
Что предлагает новая эпоха,
И я не понимаю одного:
Зачем смеемся мы, когда нам плохо?
Мы одиноко мечемся порой,
Не засыпая даже на рассвете...
Мы заменили эту жизнь игрой,
И на кону - тысячелетье третье...

2001 г.